

Филологические науки

УДК 811.11

Е.В. ПЕРМИНОВ

(Волгоград)

ГЕНДЕРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В НЕМЕЦКИХ РЕПОРТАЖАХ

Представлены результаты исследования современных немецкоязычных текстов речевого жанра «репортаж». Выявлена специфика использования эмоционально-оценочной лексики и фигур речи мужчинами-репортерами и женщинами-репортерами. Установлен максимально высокий индекс частотности применения эмоционально-оценочной лексики мужчинами-репортерами.

Ключевые слова: гендер, репортаж, эмоционально-оценочная лексика, речевая модель, экспрессивность, стилистические средства.

EVGENY PERMINOV

(Volgograd)

GENDER-BASED EMOTIONALITY AND EVALUATION IN GERMAN REPORTS

The results of a study of modern German-language texts of the speech genre “reportage” are presented. The specifics of the use of emotionally evaluative vocabulary and figures of speech by male reporters and female reporters are revealed. The highest frequency index of the use of emotionally evaluative vocabulary by male reporters has been established.

Key words: gender, reportage, emotional-evaluative vocabulary, speech model, expressivity, stylistic means.

Речевой жанр «репортаж» предоставляет возможность для исследования речевого поведения коммуникантов в массмедийном дискурсе. Произведения указанного жанра принадлежат к среднелитературному типу речевой культуры, поскольку в них наблюдается отклонение от речевых норм, невозможность употребления абсолютно всех существующих стилистических средств, т. е. стилистическая ограниченность, а также употребление лексических единиц разных пластов: разговорных, диалектальных и в некоторых случаях даже грубых или разговорно-уничижительных. Кроме того, тексты репортажей представляют собой лексически и грамматически связанное целое, служащее выражению главной темы, посредством освещения ряда сопутствующих подтем. Из этого следует вывод о том, что репортажи как тексты обусловлены такими свойствами, как когерентность и когезия. Актуальным для нас является изучение уровня эмоциональности и оценочности текстов данного публицистического жанра в зависимости от гендерной принадлежности репортеров.

Представленное исследование выполнено в рамках эмотиологической парадигмы, признанной одной из наиболее актуальных в современной отечественной филологии [1, с. 211–216; 2; 3, с. 55–60; 4; 5, с. 36–43].

Цель данной работы – определение и описание различий в женской и мужской речи в употреблении эмоционально-оценочной лексики и фигур речи в текстах репортажей немецкоязычных СМИ. Задачи исследования: 1) установить индекс частотности применения эмоционально-оценочных лексем и фигур речи в жанре «репортаж» и выявить особенности их использования в зависимости от половой принадлежности репортера; 2) определить коннотации у обнаруженных эмоционально-оценочных лексем и сопоставить их, исходя из гендерной принадлежности репортера; 3) сравнить особенности речевого поведения женщин и мужчин в эмоционально-оценочном аспекте.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении ряда положений гендерной лингвистики, в частности тезиса о корреляции эмотивного поведения человека и гендера. Практическая значимость полученных результатов обусловлена возможностью их внедрения при проведении занятий по стилистике немецкого языка, а также в спецкурсе по гендерной лингвистике.

Исследовательские методы и приемы – интерпретация, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, сплошная выборка, стилистический анализ, прием количественных подсчетов.

Объект нашего исследования – речевой жанр «репортаж» публицистического функционально-го стиля. Предмет изучения – немецкие лексические единицы, словосочетания, стилистические средства, обладающие эмоциональной окраской и выражающие оценку. Материалом исследования послужили тексты репортажей, опубликованные в немецкоязычных периодических изданиях и на интернет-сайтах Германии: “Focus” [11], “Brigitte” [7], “Fluter” [10], “Tagesschau” [25], “Tagesspiegel” [26], “ZDF” [33], “Rheinische Post” [20], “rbb24” [19].

В ходе исследования было проанализировано 20 немецкоязычных репортажей, в 10 из которых репортерами были мужчины, а в остальных – женщины. 343 эмоционально-оценочных слова и словосочетания было употреблено женщинами-репортерами (157 эмоционально-оценочных лексем с положительной коннотацией и 186 – с отрицательной), а 439 принадлежали мужчинам-репортерам (216 эмоционально-оценочных лексем с положительной коннотацией и 223 – с отрицательной). Таким образом, установлен факт наличия более высокого уровня эмоциональности и оценочности в речи мужчин-репортеров по сравнению с женщинами-репортерами.

Немецкая эмоционально-оценочная лексика может выступать как в комбинации со стилистическими средствами, так и изолированно в виде отдельных слов с положительной или отрицательной коннотацией, не реализуясь при этом в контексте. Приведем пример употребления изолированной эмоционально-оценочной лексической единицы. Известный немецкий репортер Оливер Данк, рассказывая о начале своей карьеры в качестве спортивного журналиста, произносит: “Ich traf sogar *die Box-Legende Muhammad Ali*” [9]. Существительное *die Box-Legende* (легенда бокса) обладает положительной коннотацией, а также выражает признание журналиста перед заслугами выдающегося спортсмена. Контекст лишь уточняет данное слово, называя имя выдающегося боксера Мухаммеда Али, и не придает ему иных оттенков, значений.

В текстах репортажей наблюдалось присутствие лексических единиц, обладающих достаточным показателем эмоциональности для изолированного употребления, однако сопряженных с другими коннотативно обусловленными лексемами, в результате чего создавался контекст, характеризующийся высокой экспрессивностью. Рассмотрим отрывок из репортажа Лукаса Витте, в котором иллюстрируется двоякое отношение населения Германии к стремительно развивающейся индустрии смешанных единоборств: “Was für manche erst nach *purere Gewalt* aussieht, hat aber mehr zu bieten als das *reine Kämpfen*” [31]. Семантическая структура существительного *die Gewalt* (насилие) содержит семы «боль», «страдание», что наталкивает на мысль о том, что данная лексема имеет негативную коннотацию в сознании носителей языка. Однако эта лексическая единица окружена контекстом и является частью словосочетания, образованного путем согласования, где прилагательное является оценочным эпитетом – *pure Gewalt* (чистое насилие). Вторая пара слов идентична по составу – *reine Kämpfen* (чистые бои). Прилагательные являются неполными семантическими синонимами, т. к. отличаются наличием или отсутствием некоторых сем, однако могут быть взаимозаменяемыми. Существительные отличаются не только семантикой, но и стилистическим оттенком. Они не могут быть взаимозаменяемыми, но являются синонимами (неполными семантико-стилистическими). Несмотря на то, что эти словосочетания образованы синонимами, они всё равно образуют контекстуальную антитезу. Первое словосочетание показывает осуждающее мнение общественности, связанное с неодобрением проведения турниров по смешанным единоборствам как средства популяризации рукоприкладства. Второе словосочетание апеллирует к спортивной составляющей данного вида единоборств и отражает наличие перечня устоявшихся правил. Обратим внимание на следующий лингвистический факт:

репортеры склонны к применению синонимических рядов. Например, Феликс Крюгер начинает репортаж, связанный с профессией клининг-менеджера, инфинитивами со сходным значением: “Putzen, *schrubben*, reinigen” [16]. Эти глаголы имеют значение «чистить». Причем все из них относятся к нейтральному стилю, кроме глагола *schrubben*, имеющего словарную помету «разговорный стиль». Данное предложение стоит в начале репортажа и подчеркивает тему текста.

Необходимо отметить, что контекстуальная антитеза образуется как посредством употребления неполных синонимов с различными оттенками значения, так и с помощью антонимов, обусловленных взаимоисключаемыми дифференциальными семами. Продемонстрируем проявление контекстуальной антитезы, состоящей из слов с противоположным значением. Женщина-репортер, повествуя о том, что предприятия Колумбии вопреки введенным в действие законам не соблюдают правила экологичной эксплуатации производственных мощностей и продолжают загрязнять окружающую среду региона, полагает: “Eigentlich sollten die Maschinen längst *schweigen*, doch sie *rumoren* weiter” [32]. Глаголы *schweigen* (молчать) и *rumoren* (болтать), противопоставленные друг другу по значению, использованы по отношению к неодушевленным предметам – технике и оборудованию, т. е. в связке с существительными являются еще и олицетворениями. Стоит отметить, что второй глагол принадлежит к пласту разговорной лексики. Эти стилистические средства применены журналисткой для иллюстрации отсутствия позитивных изменений в Колумбии в области экологии.

В проанализированных репортажах обнаружено 196 эпитетов, 56,62% из которых использованы мужчинами-репортерами, а 43,38% – женщинами-репортерами. Доля контекстуальной антитезы имеет показатель в 40 языковых примеров данного стилистического средства. Причем 73,48% из них принадлежат журналистам, 26,52% – журналисткам. Олицетворения охарактеризованы 54 выявленными примерами. Они наиболее актуальны для женской речи (64,52%), чем для мужской (35,48%).

Порой репортеры склонны в подаче материала к преувеличению, т. е. к образованию гипербола. Гиперболы могут быть образованы как на лексическом уровне, так и на уровне морфологии. Гипербола на лексическом уровне наблюдается в репортаже Дуньи Садаки, в котором журналистка знакомит аудиторию с проблемами жителей Сенегала. Описывая процесс расслоения общества, она отмечает привилегированное положение богатых людей: “Hast du Geld, bist du der König (У тебя есть деньги, ты король)” [21]. Данное предложение, построенное по принципу параллелизма, носит гиперболизирующий характер. Ведь в Сенегале (государстве с президентской формой правления) невозможно становление королем кого-либо из граждан. В данном случае представительница немецкоязычного СМИ придает большое значение денежному эквиваленту. Обратим внимание на отрывок из репортажа Катрин Шварце-Райтер, в котором употребляется лексема с префиксом, явно наделенным оттенком преувеличения: “Die 23 Meter langen, aus Amerika bekannten Busse wurden von einer örtlichen Transportfirma extra für die *Megaschule* angeschafft, <...>” [23]. Существительное *die Megaschule* (мегашкола) носит оттенок преувеличения, хотя в тексте репортажа под данным понятием понимается большая вместительность школы, ее назначение для нескольких небольших населенных пунктов Германии. Таким образом, был выявлен высокий индекс частотности гипербола в женской речи: из 38 гипербола 84,53% относятся к женской речи, а 15,47% – к мужской.

Экспликация эмоций наблюдается и на уровне морфологии как при помощи префиксации, так и путем суффиксации, например, при образовании диминутивов: “Es ist *ganz schön* was los im *Städtchen* an diesem Donnerstag” [Там же]. Существительное *das Städtchen* (городок) носит положительную коннотацию и употреблено по отношению к городу Хюккесваген. Таким образом, репортер подчеркивает небольшие размеры населенного пункта и его уютность. Также в данном предложении наблюдается изолированное употребление эмоционально-оценочных лексем (вне комбинации со стилистическими средствами) – *ganz schön* (довольно прекрасно). В данном предложении наблюдается положительный эмоциональный фон.

Метонимия является частотным стилистическим средством в текстах репортажа (93 обнаруженных примеров). К примеру, в репортаже о системе образования в Германии журналистка пи-

шет: “An seinem Computer *kämpft* Herr Kreh *gegen den Unterrichtsausfall*” [23]. Под словосочетанием *gegen den Unterrichtsausfall kämpfen* (бороться с пропуском занятий) понимаются не отметки о непосещении учебных предметов в отчетных документах, а лица, пропускающие занятия без уважительной причины. Таким образом под «борьбой с пропуском занятий» подразумевается повышение у учащихся мотивации к учебе, искоренение у них стремления прогулять урок. Доля метонимичных выражений, употребленных мужчинами, равна 67,54%, женщинами – 32,46%.

В проанализированных текстах репортажей было выявлено 103 сравнения и сравнительных оборота. Причем 57,33% относятся к мужской речи, а 42,67% – к женской. Проиллюстрируем использование этого стилистического средства в указанном жанре посредством анализа речевого поведения репортера Вольфганга Вайцдёрфера: “Und gegen Mittag ist dann das Team *wie ein Bienenschwarm eingeflogen*, <...>” [30]. Сравнительный оборот *wie ein Bienenschwarm eingeflogen* (налететь, как рой пчел) используется по отношению к команде туристов. Подобное сравнение наталкивает читателей на мысль о том, что в экскурсионной группе наблюдается спешка.

Метафоры активно употребляются мужской и женской частью репортеров. Из 123 обнаруженных единиц 61,13% были использованы мужчинами-репортерами, 38,87% – женщинами-репортерами. Приведем пример: репортер, повествуя о жизни переселенцев из Германии в Японии, приводит в качестве примера историю Гвидо Бухвальда, немецкого чемпиона мира по футболу, который переехал в Японию и стал там тренировать местные команды: “Nach einem deutschen *Intermezzo* ist Buchwald seit Anfang 2004 wieder hier, als Trainer der Urawa Red Diamonds, seines alten Teams, das nun so erfolgreich ist wie noch nie” [29]. Под словосочетанием *das deutsche Intermezzo* (немецкое интермеццо) понимается недолгий и безуспешный период работы Гвидо Бухвальда спортивным директором нескольких футбольных клубов Германии в промежутке между завершением карьеры игрока в японской команде «Урава Рэд Даймондс» и началом тренерской карьеры в ней. Существительное *das Intermezzo* – это термин из сферы искусства, представляющий собой короткий промежуток представлений, служащий в качестве перехода между актами оперы или частями музыкальных произведений. Таким образом, репортер использует данное итальянское заимствование для демонстрации отсутствия важности в работе в немецких клубах для карьеры Гвидо Бухвальда. Данное имя существительное употреблено в переносном значении, а, следовательно, является метафорой, с помощью которой репортер придает образность речи.

Займствования наблюдаются как в женской, так и в мужской речи репортеров. Описывая, что Лилли Пальмер (уроженка Цюриха и популярный диджей) в первый раз участвует в музыкальном событии под названием Parookaville Festival, женщина-репортер употребляет сразу 2 американизма в одном предложении: “Die 25-jährige Deutsche ist *Newcomerin* auf dem Festival und hat einen *Auftrittsslot* am Nachmittag bekommen” [28]. Существительные *die Newcomerin* (новичок), *der Auftrittsslot* (место для выступления) являются заимствованными из английского языка, однако их план выражения оформлен согласно правилам немецкой грамматики. Первое существительное благодаря суффиксу немецкого языка приобрело форму женского рода, а второе существительное образовано путем словосложения, первый корень является немецким. Эти заимствования использованы с целью следования трендам, музыкальный фестиваль – это тренд, музыка на нем должна быть актуальной, следовательно, и словарный запас при его описании должен отвечать модным тенденциям – поэтому журналистка и использует модные американизмы, чтобы шагать в ногу со временем.

Таким образом, в проанализированных текстах репортажей наблюдалось обилие заимствований – 87 лексических единиц (44 принадлежат женщинам-репортерам, 43 – мужчинам-репортерам). Любопытен тот факт, что были выявлены заимствования не только из английского языка, но и из других языков.

В текстах репортажей журналисты склонны к переосмыслению понятий действительности, т. е. к иносказанию. В репортажах можно видеть перифразы. Немецкий журналист Стефан Шайт употребляет перифразу, получившую большое распространение в городе Инсбруке, являющегося одним

из центров горнолыжного спорта в Австрии в своем высказывании: “Zweimal täglich an drei Tagen in der Woche hebt die Maschine, die alle nur „Gipsbomber“ nennen, in Innsbruck ab” [22]. Существительное *der „Gipsbomber“* (букв. гипсовый бомбардировщик) вбирает в себя понятие вертолета, на котором эвакуируются лыжники, получившие травмы. Данная перифраза подчеркивает такое качество воздушного вида транспорта, как предназначенность для транспортировки лиц, получивших переломы. Перифразы употребляются и мужчинами, и женщинами в равной степени – 14 и 15 переосмысленных лексических единиц соответственно.

Репортаж характеризуется интертекстуальностью, следовательно, для зрителей важны также и фоновые знания, а журналист способен расширить их кругозор. Одним из средств создания интертекстуальности в жанре репортажа служит аллюзия. Например, Вернер Зифер, повествуя о большой суеверности жителей подножия вулкана Везувия и о том, что своими действиями они пытаются не беспокоить мифическое существо, охраняющее те места, знакомит аудиторию путем передачи косвенной речи жителя того региона Эспозито: “*Ciuciuette* heißt Eule. Sie war der Unheil verkündende Vogel der römischen *Minerva*, <...>” [24]. В данном случае отсылка к древнеримской мифологии образуется путем употребления двух аллюзий: *Ciuciuette* – неаполитанский вариант итальянского *Civetta di Minerva* (сова Минервы) и имени богини мудрости – *Minerva*. Таким образом, аудитория знакомится с древнеримской мифологией, а также эта отсылка служит развитию образа вулкана Везувия как места, полного тайн и загадок. В ходе исследования было установлено, что мужчины-репортеры чаще применяют аллюзии в речи (9 обнаруженных аллюзий). Речь журналисток не была обусловлена активным употреблением этого стилистического средства (4 аллюзии).

Стилистическим средством, наблюдавшимся только в речи женщин, являются эвфемизмы (14 примеров): “*Doch die jungen Männer kommen nie an*” (Но молодые люди так и не прибывают) [21]. В данном контексте глагол *ankommen* (прибывать) использован в значении «умереть» и факт того, что многие переселенцы из Африки погибают на пути следования к европейским странам. Таким образом, можно полагать, что отсутствие эвфемизмов в речи мужчин-репортеров обусловлено их стремлением называть вещи своими именами, в то время как женщины стараются исключить непосредственное называние неприятных явлений, вызывающих негативные ассоциации.

Среди обнаруженных стилистических средств есть и довольно уникальные. Так, например, женщина-репортер, сообщая об экологических проблемах водоемов Колумбии, вводит реплику мэра столицы Колумбии, города Богота – Энрике Пеньялоса при помощи синестезии: “*Und umso wahnwitziger klingt die Vision* von Bogotás Bürgermeister Enrique Peñalosa: <...>” [32]. Грамматическая основа предложения – *die Vision klingt* (видение звучит), находится на пересечении слухового и зрительного анализатора, что дает право полагать об смешении визуальной и аудиальной информации. Также эмоциональный фон высказывания демонстрирует острую критику женщины-репортера по отношению к позиции мэра столицы Колумбии. Это употребление прилагательного с негативной коннотацией в сравнительной степени в сопровождении с парой союзов – *und umso wahnwitziger* (и тем безумнее). Данные стилистические средства использованы женщиной-репортером, чтобы осудить бездействие колумбийского правительства в области защиты окружающей среды.

Речевое поведение журналистов определяется также и наличием устойчивых выражений. В ходе исследования выяснилось, что устойчивые выражения наиболее релевантны для речи мужчин-репортеров, чем для речи женщин-репортеров – 36 и 12 обнаруженных устойчивых выражений соответственно. К примеру, такие идиомы, как *Arbeit im Akkord* (букв. работа в аккорд), *zu kurz kommen* (остаться обделенным), *am Laufen halten* (продолжать в том же духе) придают речи репортеров образность и выразительность, апеллируют к незаимствованному лексическому запасу языка и к сложившейся культуре общества.

Эмоционально-оценочная лексика стилистически разнородна. В проанализированных репортажах использовались разговорные лексемы и лексемы с маркером «грубое». Слова *die Streithähne* (забияки), *rumoren* (болтать), *japsen* (тяжело дышать) являются разговорными, а лексемы *die Pulle* (бу-

тылка), *klauen* (воровать) принадлежат к пласту грубой лексики. Из обнаруженных лексических единиц разговорного стиля 12 относятся к речи мужчин-репортеров, а 7 использованы женщинами-репортерами. Грубая лексика была представлена 9 лексемами. Все они были использованы мужчинами.

Результаты исследования позволяют заключить, что речь мужчин-репортеров более эмоциональна, более экспрессивна по сравнению с речью женщин-репортеров. Мужчины в своих репортажах чаще, чем женщины употребляют эпитеты, контекстуальные антитезы, метонимию, метафоры, сравнения и сравнительные обороты, аллюзии. Грубая и разговорная лексика, а также устойчивые выражения также более типичны для речи мужчин-репортеров. Женщины, в свою очередь, показали более высокие показатели по сравнению с мужчинами при употреблении олицетворения и гиперболы. Кроме того, женщины-репортеры склонны к использованию эвфемизмов, что практически не характерно для речевого поведения мужчин. В одинаковом соотношении для представителей противоположных полов находится использование перифраз и заимствований. Однако в репортажах как мужчин, так и женщин наблюдается количественный перевес в сторону лексем с негативной эмоциональной окраской.

Литература

1. Красавский Н.А. Метафора как способ экспликации ревности в русских и немецких художественных текстах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 1(144). С. 211–216.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 1997.
3. Солодовникова Н.А., Гребнёва Е.А. Асимметрия эмоциональности и эмотивности // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2023. № 1(01). С. 55–60.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.
5. Штеба А.А., Никодимова А.Д. Неопределенная эмотивность: языковая категоризация микроэмоций // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2 (02). С. 36–43.
6. Bauer W. Beruf: LANDARZT // Focus. 2001. Vol. 47. P. 13–15.
7. Brigitte: [сайт]. URL: <https://www.brigitte.de/>.
8. Christian J. Auf Tuchfühlung: So wird Mode in Vietnam produziert // Brigitte. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brigitte.de/mode/trends/reportage--auf-tuchfuehlung--so-wird-mode-in-vietnam-produziert-10159412.html> (дата обращения: 21.10.2024).
9. Dunk O. Mein erster Job: Als Kinderreporter traf ich Stars wie Muhammad Ali // Tagesspiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/mein-erster-job-als-kinderreporter-traf-ich-stars-wie-muhammad-ali-10083862.html> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Fluter: [сайт]. URL: <https://fluter.de/>.
11. Focus: [сайт]. URL: <https://m.focus.de/>.
12. Gleich M. Dritter Frühling in der Wüste. // Focus. [Электронный ресурс]. URL: https://m.focus.de/panorama/reportage/dritter-fruehling-in-der-wueste-reportage_id_1956978.html (дата обращения: 21.10.2024).
13. Gritz J. Die deutsche Mode kommt aus der Provinz // Brigitte. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brigitte.de/mode/trends/mode-reportage--die-deutsche-mode-kommt-aus-der-provinz-10142914.html> (дата обращения: 21.10.2024).
14. Hörner J. Zu viel Bürokratie – Regelwut und lange Wege // ZDF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/zu-viel-buerokratie-100.html> (дата обращения: 21.10.2024).
15. Kilian M. Abenteuer Gardasee – Wo der Süden beginnt // ZDF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/abenteuer-gardasee-100.html> (дата обращения: 21.10.2024).
16. Krüger F. Reinigungskräfte leisten harte ‚Drecks-Arbeit‘ für oft wenig Geld // ZDF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/die-putzprofis-100.html> (дата обращения: 21.10.2024).
17. Kunkel R. Kalifornien – Ende eines Traums? // Focus. 1994. Vol. 14. P. 42–45.
18. Lutz Ph. Müll an jeder Ecke – Stadtreinigung am Limit // ZDF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/muell-an-jeder-ecke-102.html> (дата обращения: 21.10.2024).
19. rbb24: [сайт]. URL: <https://www.rbb24.de/>.
20. Rheinische Post: [сайт]. URL: <https://rp-online.de/>.
21. Sadaqi D. Das sterbende Fischerdorf Fass Boye // Tagesschau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/afrika/reportage-fischerdorf-fass-boye-100.html> (дата обращения: 21.10.2024).
22. Scheytt S. Knochenjob // Focus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/panorama/die-pistenretter-im-einsatz-focus-reportage_id_2259753.html (дата обращения: 21.10.2024).
23. Schwarze-Reiter K. Die Schularbeiter // Focus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/familie/schule/schulserie/die-schularbeiter-reportage_id_1809981.html (дата обращения: 21.10.2024).

24. Siefer W. Leben mit der Zeitbombe // Focus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/panorama/reportage/leben-mit-der-zeitbombe-focus-reportage_id_2247676.html (дата обращения: 21.10.2024).
25. Tagesschau: [сайт]. URL: <https://www.tagesschau.de/>.
26. Tagesspiegel: [сайт]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/>.
27. Wagner S. San Francisco zittert. // Focus. 2006. Vol. 14. P. 36–38.
28. Weber J. 96 Stunden Party – Das Parookaville Festival // ZDF. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/96-stunden-party-100.html> (дата обращения: 21.10.2024).
29. Wegner J. TOKIO-ALLERGIE // Focus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/panorama/tokio-allergie-reportage_id_2035824.html (дата обращения: 21.10.2024).
30. Weitzdörfer W. Der WDR zu Besuch in der Schloss-Stadt Hückeswagen // Rheinische Post. [Электронный ресурс]. URL: https://rp-online.de/nrw/staedte/hueckeswagen/der-wdr-zu-besuch-in-der-schloss-stadt-hueckeswagen_aid-119156139 (дата обращения: 21.10.2024).
31. Witte L. Trendkampsport Mixed Martial Arts: Mehr als nur Kämpfen // rbb24. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3N5za9> (дата обращения: 21.10.2024).
32. Wojsenko K. Fluss im Endstadium // Fluter. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fluter.de/wie-der-rio-bogota-in-kolumbien-gerettet-werden-soll> (дата обращения: 21.10.2024).
33. ZDF: [сайт]. URL: <https://www.zdf.de/>.